

Подвиг народа

Каждый советский человек, отрывая сегодня вечернюю очередную ленту календаря, с волнением отметит: завтра — 22 июня. Одинадцать лет назад, 22 июня 1941 года, началась Великая Отечественная война советского народа против фашистских захватчиков, вероломно напавших на нашу страну.

С чувством законной гордости вновь будем размышлять мы о величии подвига нашего народа в защите Родины. Товарищ Сталин говорит, что беспримерные трудности войны «не сломили, а еще более закаляли железную волю и мужественный дух советского народа. Наш народ по праву стяжал себе славу героического народа».

Вспомним мы в этот день своих боевых друзей. Перед нашим мысленным взором пройдут незабываемые картины ожесточенных сражений с коварным и сильным врагом.

Германский фашизм был взращен международной империалистической реакцией и являлся ее главной ударной силой. Реакционные правящие круги США и Англии создали все, чтобы направить гитлеровскую агрессию на Восток, против СССР. Они рассчитывали, что Советский Союз потерпит в этой войне поражение или, на худой конец, будет значительно ослаблен, окажется отброшенным на десятки лет назад и превратится во второстепенную державу.

Но господа с Уолл-стрит и Сити, равно как и копровладельцы и империалисты фашистской Германии, жестоко просчитались. Гитлеровские захватчики с первых же дней войны встретили на нашей земле героическое сопротивление. Все народы Советского Союза, как один, поднялись на священный освободительный бой. Вдохновляемые коммунистической партией, руководимой гением Сталина, они наголову разгромили фашистских агрессоров.

Это была великая победа советского общественного и государственного строя, великая победа советских вооруженных сил, это был триумф мудрой политики партии Ленина—Сталина. Утвердившаяся в нашей стране социалистическая идеология, идеология равенства всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев.

Советский народ преподал предметный урок на будущее всем, кто одержим бредовыми стремлениями к мировому господству, кто вынашивает авантюристические планы нового нападения на СССР. Советское государство и его армия вышли из войны не только не ослабевшими, а, наоборот, сильными, еще более окрепшими.

В годы тяжелых испытаний, неисчислимы жертв и страданий наш народ показал глубокую верность и преданность своей советской Родине, своему правительству, готовности, не щадя крови и самой жизни, отстаивать новые, социалистические порядки, установленные во имя мира и счастья. История не знала примеров такой силы патристического чувства, такой нравственной красоты и мужества духа, какие были проявлены советскими людьми в Великой Отечественной войне.

Горячий и животворный советский патристизм, сплачивающий все нации и народности СССР в единую братскую семью, явился неиссякаемым источником массового героизма нашего народа на фронте и в тылу. Любовь к Родине вела на беспримерные подвиги Николая Гастелло и Виктора Талалихина. Во имя Родины стояли насмерть 28 гвардейцев-парашютистов. За Родину отдали свою юную жизнь отважные партизаны Зоя Космодемьянская. Во имя светлого будущего нашего народа закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота гвардеец рядовой Александр Матросов... Храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины — вот что характеризует моральный облик этих, как и тысяч других героев Великой Отечественной войны. Мудрый воспитатель — большевистская партия сделала эти великодушные качества достоянием миллионов и миллионов воинов нашей армии и флота, партизан и партизанок.

В дни войны советские труженики, от мала до велика, внесли свой вклад в дело разгрома врага. Рабочие и работницы — непрерывным увеличением выпуска вооружения и боеприпасов; колхозники и колхозницы — неутомимой заботой о снабжении армии и городского населения продовольствием, а промышленности — сырьем; ученые — творческим применением достижений науки для совершенствования технической мощи наших войск; писатели и художники — силой своего художественного слова, своего искусства.

С первых же дней войны со страниц наших центральных и фронтовых газет

лицо гитлеровцев, пользовавшихся в армии огромной любовью.

В многочисленных письмах и при встречах с писателями на фронте советские воины делились своими впечатлениями о прочтении, критиковали то или иное произведение, подсказывали писателю новые темы. Эти беседы и письма фронтовиков свидетельствуют о том, как высоко ценят наши воины художественное слово, литературу, труд писателя.

«Дорогой Алексей Николаевич! — писал в 1942 году воины-фронтовики А. Толстому. — Недавно в «Правде» мы прочли Вашу статью: «За Советскую Родину». Из рук в руки переходила большевистская «Правда»... К полночи газета обошла все землянки батальона, и можно было наблюдать, как долго еще не засыпали бойцы и командиры, делясь своими впечатлениями, восторгаясь Вашими воинственными словами, еще сильнее горя ненавистью к злодеям-фашистам».

В дни Великой Отечественной войны Вы, Алексей Николаевич, тоже являетесь бойцом, и мы чувствуем, как будто Вы находитесь с нами совсем рядом, плечом к плечу каждого в строю. У Вас наше оружие. Но оно так же остро, как наши штыки, как клинок наших красных конников; его огонь такой же убедительный, как огонь наших автоматов и пушек. Мы вместе с Вами, Алексей Николаевич, воевали с фашистами».

Советскими писателями создано немало произведений, посвященных Великой Отечественной войне. Лучшие из них получили широкое признание читателей, выдержали проверку временем и вошли в золотой фонд многонациональной советской литературы.

Самое ценное в этих книгах — правдивые образы простых советских людей — воинов нашей армии и флота, партизан и партизанок, скромных тружеников тыла, коммунистов и беспартийных. Мы видим богатый духовный мир этих простых людей, их глубокую убежденность в правоте своего дела, их безграничную любовь к своей советской Родине — любовь не отвлеченную, не созерцательную, а действительную, активную, страстную, любовь, которую не оставят ни перед какими жертвами во имя Родины. Такой народ непобедим!

В произведениях, посвященных Великой Отечественной войне, отражены не только моральные и боевые качества советской армии, армии нового типа, живущей едиными интересами со своим народом, твердо знающей, за что она воюет.

Воспитанная в духе интернационализма, в духе уважения к правам народов других стран, наша армия в годы войны с честью выполняла свою великую освободительную миссию.

Какая же непреходимая пропасть лежит между Советской Армией, по праву заслужившей горячую любовь и признание миллионов людей за рубежом нашей страны, и современными армиями империалистических государств! Американская армия своими кровавыми расправами над мирным населением многострадальной Кореи, чудовищными пытками военнопленных на острове Кожидо и в других лагерях смерти далеко превосходила гитлеровских головорезов. От американских палачей в военных мушкетрах стараясь не отставать английские колонизаторские войска, ведущие преступную войну в Малайе. Американские поджигатели войны усиленно сколачивают сейчас так называемую «европейскую армию». Если учесть, что основу ее составят возрожденные войска в Западной Германии вермахт под командованием гитлеровских генералов, то моральный облик этой космополитической армии станет совершенно ясен.

Американо-английский блок все более открыто ведет подготовку к войне против Советского Союза, Китайской Народной Республики и стран народной демократии. Это свидетельствует лишь о том, что современные претенденты на мировое господство не отличаются способностью трезво оценить соотношение сил на международной арене, что они ничему не научились на печальном опыте своих предшественников.

Могучий лагерь мира, демократии и социализма, возглавляемый Советским Союзом, бдительно следит за происками агрессоров, разоблачает и выводит на свежую воду их преступные планы. Всех честных людей земного шара в их благородной борьбе против поджигателей новой войны воодушевляют слова великого замечательного товарища Сталина: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

После получения диплома...

КИЕВ. (Наш корр.). На выпускном экзамене по физике один из учеников несколько помедлил, прежде чем ответить на вопрос о движении проводника в магнитном поле. — Вспомните, устройство электромотора станка, на котором вы работаете, — посоветовал учитель.

И сразу же был найден точный ответ. Прозвучал этот случай в 25-й вечерней школе рабочей молодежи Киева. Подавляющее большинство ее выпускников — молодые рабочие и работницы; уже несколько лет четыре раза в неделю, по вечерам, после работы приходили они в школу, садясь за парты, раскладывая учебники, тетради, пачки контрольных работ...

И вот, накануне выпускного экзамена. У доски Петр Никитин. Уверенно и обстоятельно отвечает он на вопросы, вычерчивая схемы, решает задачу. Петр Никитин — один из 56 выпускников школы. Война прервала его учебу в десятилетке. Демобилизовавшись, он поступил на киевский завод «Большевик» и стал работать техником энерголаборатории. Очень скоро почувствовал молодой техник, что для настоящей творческой работы ему не хватает знаний. Тогда он поступил в вечернюю школу.

20 июня были последние экзамены в вечерних школах страны, затем Петр Никитин вместе с товарищами получил аттестат зрелости. Будут ли они продолжать учебу? Этот вопрос мы задали выпускникам 25-й школы. Вот их ответы.

Никитин поступает на заочный электромеханический факультет Киевского поли-

технического института. Туда же поступают рабочие-станочники с завода «Ленинская кузница» В. Лабенский и В. Магистин. Начальник охраны этого завода К. Алякин собирается на юридический факультет Киевского государственного университета. Конкурсные экзамены в медицинский институт будут держать лаборант А. Комолова и медсестра Н. Федотова.

Это не исключительные случаи, а общее явление. 104 выпускника 9-й, 15-й, 20-й и 35-й вечерних школ был задан вопрос: — Намечены ли вы учиться после окончания средней школы?

Отвечали все 104 человека; 66 из них — молодые рабочие и работницы, 28 — служащие, 7 — военнослужащие, 3 — инвалиды войны, 82 человека сказали:

— Да, будем продолжать учиться.

57 окончивших школы хотят учиться на стационарных факультетах, 25 — на заочных и вечерних отделениях вузов. В технические институты и на факультеты точных наук поступают 49 выпускников, в гуманитарные вузы — 30, в медицинский институт — 3.

А как остальные? И они, как выяснилось в ходе опроса, не думают оставлять дальнейшую учебу. Трое хотят поступить на старшие курсы техникумов, 19 будут продолжать учебу в различных учебных заведениях и на курсах, требующих среднего образования.

Вот она, наша советская жизнь! Какой простор, сколько широких дорог открыто перед нашей молодежью!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 75 (2948)

Суббота, 21 июня 1952 г.

Цена 40 коп.

„Языковая агрессия“ американских империалистов

1. Заговор „лингвистов“ оккупантов

Американский империализм ведет широкое наступление на независимость Франции. При этом он стремится извратить и разрушить все без исключения формы Французской национальной культуры. Общеизвестны факты наводнения Франции тлетворной американской литературой, засилья голливудских фильмов, подражающих жизненным основам существования французского кино, и т. д. С неменьшей настойчивостью ведутся атаки и против национального французского языка. Он является сейчас предметом подлинного заговора, признаки которого проявляются все более и более ясно.

С одной стороны, французскому языку угрожают так называемые «упрощенные языки», положение из которых было принято на одной из конференций ЮНЕСКО еще в 1947 году. «Упрощенные» языки должны, по замыслу организаторов этой затеи, производиться по образцу «бейсик-инглиш». Такие, сведенные к нескольким словам, великие языки цивилизации предназначаются для «малоразвитых стран». Английскому языку при этом отводится самая большая «зона внедрения», французскому же великодушное пожалована часть Африки. Правительство, которое называет себя французским, официально взялось за выполнение этого предприятия.

На примере «бейсик-инглиш» можно ясно видеть, какова цель этой странной затеи. Так, газета «Монд» от 1 ноября 1951 года сообщила, что «полковнику британской армии Мейерсу удалось за шесть месяцев объяснить множеству индусов смысл 500 обычных и 350 специальных военных слов английского языка». Большого количества слов и не было нужно для того, чтобы заставить исполнять армейские приказы. Итак, речь идет о том, чтобы сделать из упрощенного до немыслимого французского языка, в котором главную роль будет играть военный словарь, оружие войны, подготовкой американскими империалистами. Францию предложено создать в ее африканских владениях военные части для атакантской армии, и французский «язык-обрубок» должен помочь при комплектовании и обучении пушечного мяса, поставяемого народами Африки.

Не менее опасной для французского языка является война, связанная с провозглашением его «вторым международным языком». Вторым, разумеется, после английского. В течение нескольких месяцев вокруг этого проекта ведется целая агитационная кампания, проводимая при содействии «социалистических» лидеров — Пьера Буака, Жерара Жаке, Жоржа Альтмана. Этих господ поддерживает М. Франк — аташе Соединенных Штатов Америки по вопросам культуры, действия их санкционированы в резолюции, предложенной Национальному собранию депутатами-«социалистами». Текст этой резолюции ясно показывает, о чем идет речь. Там говорится, что, учитывая трудности в осуществлении грандиозного плана создания международного языка, нужно рассмотреть «первый западный этап, осуществимый немедленно» и заключающийся в том, чтобы сделать из английского и французского языков международные языки «атлантического сотрудничества» в целях «сплочения его единства» и усиления «сотрудничества». За этой дымовой завесой отчетливо вырисовывается подлинная цель. Предложение «социалистов» не скрывает ее: «Предстоит сделать обязательным преподавание английского языка во Франции и во Французском союзе», и это «от начальной школы — на всех ступенях обучения». Если выразится при этом надежда на взаимность со стороны стран английского языка, то делают это лишь для того, чтобы попытаться усыпить бдительность французского народа, гнева которого не без основания страшится.

Не скрывая своих замыслов, французские лакеи США шипят в своей резолюции: «Обязательное обучение английскому языку уже в начальной школе позволит рабочим Европейского континента войти в сношение с рабочими Америки, и это, быть может, является наиболее естественным средством ознакомления европейских рабочих с иными перспективами, нежели перспектива русского коммунизма». Итак, речь идет о разрывании в школе деятельной пропаганды «американского образа жизни», с тем, чтобы погасить у французских трудящихся национальное сознание. Именно таково начало политики ассимиляции, проводимой в колонизированных странах. Наступление на национальный язык является важной стороной в деле колонизации Франции.

Лидеры «социалистической» партии, раздувая «идею» превращения английского и французского языков «в мировые языки», пускаются здесь на новую фальсификацию, которая уже разоблачена в трудах И. В. Сталина. Он писал: «Только во втором этапе периода всемирной диктатуры пролетариата, по мере того как будет складываться единое мировое социалистическое хозяйство, — вместо мирового капиталистического хозяйства, — только на этом этапе начнет складываться нечто вроде общего языка, ибо только на этом этапе почувствуют нации необходимость иметь наряду со своими национальными языками один общий международный язык, — для удобства сношений и удобства экономического, культурного и политического сотрудничества».

Попытка лишить наш язык национального характера помогает также подрыву

В планах американских империалистов, стремящихся превратить страны Европы, не последнее место отведено разрушению национальных языков. Сильнейшему внедрению английского языка. Навязывая английский язык другим народам, янки-оккупанты с помощью ученых — прислужников американского империализма пытаются обосновать превосходство английского языка над всеми прочими национальными языками. Ученые о языке ставят, таким образом, на службу бредовым планам мирового господства США. Пресловутая общечеловечность европейских стран разоблачает эти гнусные планы американских оккупантов, борется за чистоту и развитие национальных языков.

Мы публикуем сегодня две статьи, разоблачающие «языковую агрессию» заокеанских колонизаторов во Франции и Голландии. Статья «Заговор „лингвистов“-оккупантов» принадлежит перу французского журналиста Жильбера Лазара. Статья «Колонизаторы и семантика» представляет собой отрывок из опубликованной в голландском прогрессивном журнале «Политическая культура» статьи «Голландский язык и борьба за независимость». В обостренном полицейском произволе, царящем в марshallизованной Голландии, автор статьи предостерегает ее лишь своими интимными.

и разлагающая работа, проводимая журналистами и писателями — сообщниками империалистов. Лакействующая пресса пичкает своих читателей пошлостями на «арго», переводные американские романы написаны на блатном жаргоне. Пытаются пустить в оборот некий искусственный язык, оторванный от бесконечного богатства народного разговорного языка. Обедненный, бесцветный космополитический язык — таким империалисты хотели бы видеть язык Волтера, Виктора Гюго, Байрона и Арагона!

Но, как показал в своих трудах И. В. Сталин и как это хорошо чувствует народ, язык является одним из основных признаков нации. Послать язык — это значит восстановить против себя всю нацию. Американские ассимиляторы смогут убедиться в этом на собственном опыте.

Жильбер ЛАЗАР

2. Колонизаторы и семантика

По мере того, как растет угроза нашей национальной независимости со стороны американско-английских империалистов, все более отчетливо проявляется их пренебрежение к нашему национальному культурному наследию и к нашему голландскому языку.

Если Черчилль в 1946 году в своей футбольной речи требовал признания мирового господства наций, говорящих на английском языке, то филолог-романист Марко А. Пий, профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке, пошел еще дальше и поставил в реакционном американском журнале «Тумороз» вопрос: «Станет ли язык Америки мировым языком?» И со свойственным янки, теперь так хорошо знакомым нам, наглым цинизмом он отвечает, что такое господствующее положение языка США будет обеспечено, если оккупация американцами других стран будет продолжаться столь же долго, сколько длилось римское владычество в Галии и на Иберийском полуострове испанского владычества в Южной Америке. Такое враждебное отношение к национальному языку вполне понятно. Ибо тот, кто осмелился посягнуть на независимость нации, будет стараться попортить и позиции национального языка как важнейшего признака нации. Турки веками пытались потопить в крови и уничтожить балканские народы, стремясь одновременно искоренить и ассимилировать их языки.

Все мы помним также, что в 1940—1945 гг. голландский язык был тем связующим звеном, которое сплачивало в одно целое подавляющее большинство нашего народа в борьбе против гитлеровцев.

Тот факт, что язык играет столь важную роль в жизни народов и является оружием в их борьбе против насильственного порабощения, не должен вызывать удивления. Значение языка в развитии общества неопределимо. «Звуковой язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общество, развить свое мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время» (И. В. Сталин. «Марксизм и вопросы языкознания»).

Духовный облик народа, его национальный характер отражаются в языке, являющемся, по словам И. В. Сталина, «формой национальной культуры».

Так как связь между нациями и национальными языками очень тесна, то американские претенденты на мировое господство всеческими способами пытаются дискредитировать национальные языки. Они прибегают для достижения этой цели к самым различным средствам. Пытаются оторвать язык от конкретно исторического развития нации, говорящей на данном языке, американские колонизаторы Европы используют всевозможные разновидности учения так называемых «семантиков». Кавычки показывают, что здесь речь идет не о подлинных исследователях значения слова, а об усердных идеологических прислужниках империалистов. Эта группа «ученых» сводит язык к произвольной системе знаков, оторванной от времени и пространства и совершенно не связанной с исторической действительностью, с жизнью общества и тенденциями его развития.

Один из наиболее реакционных семантиков, американский «лингвист» Альфред Коржибский пишет в своей книге «Наука и здравый смысл», что подлинное значение слова возникает только в момент его произнесения. Это значит, что он отрицает за словами языка (ну, скажем, «велосипед», «стол») общее для всех членов данной нации значение. Иначе говоря, он отрицает как устойчивость языка, так и его исторически сложившийся характер, а наряду с этим также и отражение в языке национального характера данного народа.

Цель всех этих «теорий» ясна. Это — стремление разрушить национальные языки, вынудить мысль о неизбежности постепенной замены национальных языков английского языком, о неизбежности превращения языка янки в мировой язык.

Пресловутый Уильям Фогт в своей книге «Путь к спасению» («Последний шанс человечества») также пытается развить свои чуждогосударственные теории с помощью подобного рода семантических «учений». С точки зрения другого американского семантика Стивенса Чейза, автора книги с многообещающим заглавием «Тирания слов», война между фашизмом и коммунизмом является чисто лингвистической проблемой. Ибо, с его точки зрения, мы не в праве рассматривать такие слова, как «нация», «конституция», «прогресс», «труд», «капитал», «Уолл-стрит» и т. п., как нечто реальное, соответствующее действительности. По Чейзу, люди впадают из-за этих «абстрактных понятий», являющихся, таким образом, источником самых ужасных мировых войн. По мнению Чейза, причиной страданий народов Европы является, по сути дела, путаница понятий и неправильное словоупотребление.

Вывод, который навязывают все эти теории, весьма приятен для поджигателей войны: он заключается в том, что во избежание войн вовсе не нужно вести борьбу за мир, следует организовывать в широких масштабах курсы по изучению «семантики».

Политическая подоплека подобного рода семантических «учений» со всей ясностью обнаруживается во время прений в ЮНЕСКО в июне 1948 года на заседании комиссии по вопросу о правах человека, когда, под давлением американского делегата, было отклонено предложение о запрещении фашистской деятельности и фашистских организаций, как угрожающих правам человека. Это было сделано под тем предлогом, что понятие «фашизм» будто бы неясно и является «дурным словоупотреблением».

Разумеется, американские империалисты не ограничиваются только насажением всякого рода реакционных лингвистических теорий, подрывающих основы национальных языков. Они зачастую прибегают и к более «прямолинейным действиям». Так, например, американские студенты, наводнившие осенью прошлого года голландские университеты, требовали, чтобы преподавание велось только на английском языке.

Впрочем, о пренебрежении к нашему родному национальному языку не в меньшей степени свидетельствует и поведение наших отечественных угодливых исполнителей воли американцев.

Радио, пресса, а также различного рода методические сводки изобилуют иностранными, преимущественно американскими, терминами, хотя в словарном составе голландского языка имеются эквивалентные слова и выражения. Среди этих заимствованных слов особенно часто встречаются термины, служащие для обозначения понятий, истинное значение которых старается, по возможности, завуалировать.

Так возникает постепенно космополитический жаргон, который проникает в наш язык и угрожает поглотить его.

Не меньшую опасность представляет собой и отторжение американцев в школы в качестве преподавателей. Прибыльщиками из США «педагогами» поручается преподавание не только английского языка, но также истории социальных наук и других предметов. Однако истекший учебный год показал, что уровень подготовки преподавателей в нашей стране значительно выше, чем у американцев, имеющих диплом того или иного университета, ректором которого является Эйзенхауэр или какой-нибудь другой генерал.

Американизация нашего языка вызывает значительные протесты среди населения. Так, например, в «Голландском медицинском вестнике» (№ 27 от 27 октября 1951 г.) д-р Ганс обращается в редакцию с письмом под заголовком «Голландский язык», в котором он приводит ряд американизмов, встречающихся им в журнальных статьях, и между прочим спрашивает: «Глубокоуважаемые редакторы! Будете ли вы способствовать тому, чтобы язык нашей науки в Голландии оставался голландским?»

То, что д-р Ганс говорит о науке, относится ко всем сферам нашей жизни: язык в Голландии должен оставаться голландским.

Борьба против превращения нашей страны в военную американскую базу, прогрессивные деятели культуры Голландии указывают народу и на ту опасность, которую несет в себе американская колонизация для голландского языка. Ведя эту борьбу за сохранение родного языка, мы всегда помним слова нашего великого национального поэта Франса де Корта:

Как бы ни старались его принизить,
Мой родной язык, мой родной язык,
Я люблю его, как свое отечество,
Я отстаиваю его всеми силами.

Б. В.

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Венесуэла — колония янки

Читатель Т. Лихницкий (Ленинград) обратился в редакцию с вопросом: «Чем объясняется провокация правительства Венесуэлы в отношении советских дипломатических представителей, в результате которых наше правительство было вынуждено прекратить отношения с Венесуэлой? Мы помещаем ответ В. Рудакова на вопрос читателя Т. Лихницкого».

Осенью прошлого года, выступая на нефтяном конгрессе в столице Венесуэлы — Каракасе, министр внутренних дел США Оскар Чампен заявил: «Нефть является предметом первой необходимости во время войны». В этих словах — ключ к объяснению того положения, в котором оказалась Венесуэла — южноамериканская страна, превращенная в «нефтяную» резервуар для снабжения нефти вооруженных сил США. Дело в том, что добыча нефти, составляющая основное богатство Венесуэлы, находится в руках иностранских монополий и прежде всего американских, которым принадлежит свыше 70 процентов нефтяной промышленности.

Неудивительно, что в «независимой» Венесуэле, как у себя дома, командуют уполномоченные американских нефтяных королей Рокфеллеров. Принадлежащая им компания «Стандард ойл оф Нью-Джерси», по сути дела, стоит над государством. Судьба Венесуэлы зависит от интересов дельцов из штаб-квартиры «Стандард ойл» в Нью-Йорке.

Страной правят клика офицеров (или, как принято говорить в Латинской Америке, хунта) во главе с полковником Пересом Хименесом. Эта военная хунта, тесно связанная с местными крупными помещиками и торговцами, состоит в услужении у американских монополий. Безудержный террор, беззастенчивый грабеж населения, коррупция и разложение, политический, социальный и экономический хаос в стране — таковы характерные черты правления хунты Хименеса.

Министр иностранных дел Венесуэлы Гомес Рукс в одном из своих выступлений угодливо пообещал уолл-стритовским монополистам «устранять все случающиеся препятствия для развития нефтяной промышленности». Венесуэльские диктаторы старательно осуществляют данное Руссом обещание — они всеми средствами подавляют борьбу народа Венесуэлы за национальную независимость, против колониального гнета янки.

Прибыли иностранных нефтяных компаний растут из года в год. Так, даже по официальным и явно заниженным данным, рокфеллеровская нефтяная компания «Кресол петролеум» в 1950 году получила 167 миллионов долларов чистой прибыли по сравнению со 116 миллионами долларов в 1949 году.

Не только нефтяные источники Венесуэлы оказались под контролем монополий США. Недавно крупнейшие американские сталые корпорации «Бетлехем стийл» и «Юнайтед Стейтс стийл» приступили к разработке огромных залежей железной руды, найденных в Венесуэле. По соглашению с военной хунтой, обе корпорации по дешевке приобрели концессию общей площадью свыше 38.000 гектаров на 50 лет с «правом продления» их на такой же срок. Получив возможность свободно добывать руду, американцы будут оплачивать правительство Венесуэлы только один процент (!) ее стоимости.

Другим примером экономического удушения Венесуэлы служит навязанный в свое время Соединенными Штатами кабальный торговый договор, по которому правительство Венесуэлы обязалось не посылать пошлины на североамериканские товары. В результате венесуэльский рынок наводняется товарами с маркой «Сделано в США». В этой связи газета «Эль-Эральдо», отражающая взгляды некоторых кругов местных промышленников и торговцев, чьи интересы ущемляются американскими экспортными монополиями, писала: «Любезные американские империалисты идут в нашу страну для нечестной конкуренции с молодой национальной промышленностью... Не приходится сомневаться в том, что если этот процесс не будет приостановлен, то в скором времени мы лишимся и того, что имеем».

Хозяинчаны американских монополий в Венесуэле и политика правящей хунты ведут к дальнейшему ухудшению положения трудящихся. В декабре прошлого года в стране насчитывалось более 40.000 только официально зарегистрированных безработных. Подавляющее большинство населения Венесуэлы вынуждено платить нищенское существование. По признанию газеты «Эль-Насиональ», «население страны хронически голодает».

Таковы факты. Они убедительно показывают, что подлинными правителями Венесуэлы, бесоглавно эксплуатирующими и грабятими ее трудовой народ, являются нефтяные магнаты Уолл-стрит. Что же касается так называемого венесуэльского правительства, помещающегося в Каракасе, то это — не более чем марионетка Вашингтона, нанятая американскими империалистами для управления одной из нефтяных колоний США. Об этом, в частности, свидетельствуют недавние факты хулиганского поведения венесуэльских властей по отношению к советским дипломатическим представителям в Венесуэле.

Эти провокационные акты, приведшие к прекращению Советским правительством отношений с Венесуэлой, продиктованы, конечно, не интересами венесуэльского народа, кровно заинтересованного в сохранении дружбы и сотрудничества с миролюбивым Советским Союзом. Эти акты явно инспирированы американскими поджигателями войны, которые делают все возможное, чтобы усилить напряженность международной обстановки. Одним из излюбленных приемов американского государственного аппарата как раз и является провоцирование антисоветских инцидентов латиноамериканскими сателлитами США. Напомним, что не так давно в подобной незавидной роли выступили правители Кубы, а еще ранее — правящие круги Бразилии и Чили. Теперь, как видно, в Вашингтоне сочли нужным в качестве очередного хода в «холодной войне» двинуть свою венесуэльскую пешку...

В. РУДАКОВ

О ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛЕ

Драматургия балета

1. — Придет время, — писал Белинский о Пушкине, — когда он будет в России поэтом классическим, по творениям которого будут образовывать и развигивать не только эстетическое, но и нравственное чувство.

В нашей советской стране литература стала могучим средством формирования личности человека. Она выполняет ту великую задачу искусства, которую Горький определил краткой формулой — «сделать человека сильным и красивым». Художественную литературу он справедливо считал наиболее доступным пониманию масс видом искусства и поэтому наиболее мощным средством культурного воспитания.

Средняя школа должна давать учащимся известную систему основных литературных знаний. Человек, окончивший среднюю школу, в дальнейшем, сложившемся в школе фундаменте знаний и понимания, строит самостоятельное чтение литературы — выбор ее, усвоение, суждение о прочитанном.

Задача школы прежде всего должна заключаться в том, чтобы глубоко использовать в воспитательных целях идейные и эстетические достоинства литературных произведений, привить молодежи любовь к литературе, умение ценить и чувствовать выразительность, красоту и живость художественной литературы, умение понимать язык образов, которым говорит литературное произведение.

Как важно с юных лет воспитать избирательную способность в чтении литературы, воспитать то, что мы называем художественным вкусом! Ведь подлинно талантливое не просто запоминается — оно как бы вписывается в характер человека, в какой-то мере — в судьбу его.

Достижения советской школы в преподавании литературы несомненны. В нашей школе — в отличие от довоенной — программой предусмотрено изучение не только классической, но и современной литературы. Партия, постоянно заботясь о школе, помогла ей утвердиться в области изучения литературы (как и других предметов) различные «комплексы» и «дальтонизмы», встав на твердый путь марксистско-ленинской эстетики, на путь марксистского метода изучения литературного процесса и анализа литературно-художественных произведений. Учебники и учебные пособия по литературе стали более совершенными.

И все же в организации и практике преподавания литературы в школе есть еще серьезные недостатки. Многие из них — результат недоучета специфики художественной литературы как явления и как учебного предмета; результат проявления в практике преподавания пережитков вулгарного социологизаторства; результат того, что учебники, учебные пособия и программы все еще недостаточно помогают учителям литературы правильно и широко использовать свой предмет для нравственного и эстетического воспитания школьников.

Идейным стержнем всей системы преподавания литературы в школе должно быть воспитание коммунистической нравственности. «В основе коммунистической нравственности», — учит Ленин, — лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма». Именно этой борьбой — мужественной и самоотверженной — определяются мысли и поступки советских людей, героев произведений современной нашей литературы. Именно в успехах этой борьбы всем ходом исторических событий привела благодарная деятельность людей, черты которых воплощены в героях лучших произведений классической русской литературы. Познавать моральную красоту этих людей — наших современников и их предшественников — это значит понять и усвоить в известной мере основы нашей, коммунистической нравственности.

Воспитывающее значение преподавания литературы заключается, следовательно, прежде всего в глубоком раскрытии идейного содержания изучаемых литературных произведений и образов героев этих произведений. Это чрезвычайно важно.

Юноше, обдумывающему жизнь, решающему — сделать бы жизнь с собой...

Познавая в процессе изучения литературы отраженную в ней жизнь, молодые люди извлекают из этого познания «уроки жизни». Но идейная сущность изучения литературы этим вовсе не ограничивается. Здесь уместно напомнить слова П. Г. Чернышевского о том, что задачей искусства является, кроме познания жизни, еще и задача научить людей правильно оценивать те или иные общественные явления.

Через произведения художественной литературы писатель и педагог помогают молодежи отличать прогрессивное и передовое от реакционного, отсталого. Молодому человеку, если он правильно воспитан на лучших образцах художественной литературы, легче самостоятельно разбираться в воззрениях, идеях, этических поступках. Воспитание мужества, стойкости, готовности к борьбе; воспитание патриотизма; пропаганда труда как нравственной категории; воспитание любви к труду и творческого к нему отношения; забота в широком смысле слова о душевном здоровье молодого поколения — вот те высокие цели, которые стоят перед преподавателями литературы в школе.

Идейное содержание произведений было, есть и будет основным, решающим, самым важным в преподавании литературы. Тут не может и не должно быть двух мнений. Но именно потому, что нам дорого идейное содержание литературы, мы кроветворно заинтересованы в том, чтобы на уроках литературы идейный анализ не был оторван от художественной эстетики произведения, от рассмотренных эстетических достоинств его. Изучение литературного произведения только в таком гармониче-

ском единстве обеспечивает полноценное использование его воспитательных возможностей. Без человеческого эмоционального — учит В. И. Ленин, — никогда не бывало, нет и быть не может человеческого истинности.

Преподаватель литературы нуждается в том, чтобы ему помогло овладеть мастерством идейно-эстетического анализа произведения. Составители методических пособий плохо помогают ему в этом. Авторы учебников — даже лучших, — забывая указать партию, «о создании учебника», где должно быть взвешено каждое слово и каждое определение, своими неудачными, канцелярскими формулировками объективно помогают проявлению пережитков вулгарного социологизаторства и мешают глубокому восприятию эстетических достоинств художественного произведения.

Вот учебник русской литературы для 9-го класса средней школы. Глава «Д. Н. Толстой» написана А. Зерцановым.

Автор говорит о романе «Анна Каренина» и дает характеристики образов героев романа. И что же? Он с педантичностью протоколита сообщает юному читателю, что Анна Каренина — это «одна из блестящих представительниц великосветского общества 70-х годов»; что Вронский — «одна из блестящих представительниц великосветских кругов России своего времени»; что Облонский — «это представитель разоряющейся родовой аристократии»; что Алексей Каренин — «представитель сановной бюрократии столицы»; что, наконец, в лице Левина Толстой нарисовал «одного из лучших представителей помещичьего класса своей эпохи».

Никто не оспаривает правильности этих определений по существу. Но разве не ясно, что так сформулированные определения превращают художественные образы в мертвые схемы и не оставляют в сознании детей живых, ярких представлений.

В иных учебниках социальный анализ произведения принимает иногда нелепые формы.

Авторы не считают за возмещение школьникам. Нужно, например, утратить элементарное чувство юмора, чтобы всерьез поучать четырнадцатилетних восьмиклассников, как это делают авторы учебника Н. Поспелова и П. Шабловский, что «в поэме «Цыганы» Алеко осуждается как представитель индивидуализма, связанного с основами дворянско-помещичьего строя и паразитической культуры».

Нет, не такими фразами, не таким набором «ученых» слов надо раскрывать перед детьми содержание произведений литературы!

2. Принципиальные основы эстетики должны быть известны и поняты молодежи. Речь идет здесь не о том, чтобы отводить в школе уроки для прохождения особого курса социалистической эстетики. Речь идет о том, чтобы на протяжении всего курса литературы, изучая творчество наших писателей, умело подчеркивать перед школьниками принципы и законы нашей эстетики. Дело это трудное и сложное. Помочь учителям должны программы, учебники, методические пособия.

В объяснительной записке к программе средней школы говорится: «Через весь курс проводится идея о том, что социалистический реализм является высшим этапом развития искусства». Но как трактовать эту идею, как трактовать вопрос о социалистическом реализме, каковы его основные черты, — об этом в программе ни слова.

В объяснительной записке к программе говорится, что «материал художественной литературы дает большие возможности для эстетического воспитания учащихся». Но как этими возможностями пользоваться, — авторы записки не показывают.

Споры нет. Художественная литература действительно открывает безграничные возможности для эстетического воспитания учащихся. Надо помочь эти возможности раскрыть — и перед опытным учителем, и перед молодым педагогом, еще не имеющим опыта преподавания.

В своем этюде «Не страшное» В. Г. Короленко приводит горькую исповедь учителя литературы — когда-то горячего и страстного, — который смирился с казенщицей и рутинной в преподавании:

— Класс стал именно классом: живые лица стали отдалены все больше, отошли в туман какой-то... прикосновение умственное утратилось... Отметки... планы... перечисление стилистических красот живописного произведения. В данном произведении 12 красок. Красота первая, красота вторая... Ну, и так далее... Соответственно требованиям программ... То есть, понимаете, и не заметил, как пошла и у меня та же... бухгалтерия.

Учитель — наш современник, учитель советский никогда не смирился с тем, чтобы его живую и творческую миссию воспитателя подменяли бухгалтерским «списанием на кошачьи». И он горячо протестует, когда сталкивается с подобными фактами. А факты эти, к сожалению, есть. И о них пишут учителя, критики учебники, учебно-методические пособия и их авторы за то, что то никак не могут очиститься от ридимых пятен давно канувшей в Лету истории русской словесности пресловутого Савокина.

В романе Константина Федина «Первые радости» есть рассказ о том, как девочка Анюта впервые в жизни удалось увидеть театральное представление. Она вся под впечатлением виденного, она всему верит, она «могла бы повторить каждый шаг паляча, каждый вдох корсара, каждое ма-

новение короля». Но взрослые тут же, при ней безжалостно разрушают очарование. Анюта сопротивляется, спорит, она продолжает верить, что корсару на самом деле отрубил голову, что злилась настоящая кровь. И вдруг выясняется, что «никакой крови нет, а есть кляквы».

В положении такой девочки Анюта могут оказаться многие наши школьники, если их преподаватели при разборе произведений литературы будут в точности придерживаться некоторых действующих учебников.

В классе типична. Учитель только что закрыл маленький томик Пушкина, из которого он прочитал детям знаменитое стихотворение «К морю». Только что прозвучали заключительные строфы:

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красоты
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы.
В леса, в пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полн,
Твои скалы, твои заливы,
И блеск, и тень, и говор волн.

...Дети вольновольно глубины чувств и благородством мыслей поэта. Но проходит минута, и очарование исчезает: учитель, следуя учебнику Н. Поспелова и П. Шабловского, приступил к «разбору» стихотворения. И оказалось, что это чудесное творение Пушкина «можно разбить (!) на три части». «Разбить» стихотворение «К морю», учитель прилежно занялся унылым анализом каждого из трех отсколков, один из которых означает по учебнику «шпатель», второй — «воспоминания» и третий — «общения». К концу урока таким анализом он добился, что детям уже «надоело» это стихотворение, и они с нетерпением ожидают звонка.

По сути ученик не стал лучше понимать красоту произведения, после того, как учитель, «разбив» произведение на части, анализирует каждую из них в отдельности, то такой «анализ» не приносит пользы. После такого «анализа» у школьника остается представление о какой-то схеме, об отрывке произведения, но само произведение с его горячими чувствами, с благородством стремления, с красотой слова, ритма, образа — остается за пределами его понимания.

Учитель литературы — это посредник между писателем и воспитанником. Он обязан бережно донести произведение до школьника. Анализ учителем структуры произведения, образов героев, взаимоотношений образов должен способствовать раскрытию богатств произведения, должен сделать это произведение в представлении школьника еще более прекрасным.

Постоянное сочетание тонкого и живого анализа составных частей произведения с оценкой его как целого — вот главная задача учителя литературы.

Благородная задача учителя — раскрыть перед своими воспитанниками красоту, простоту и художественную правду произведений! Преподаватель литературы должен не только требовать от учеников четкого и выразительного чтения наизусть различных отрывков, особенно лирики. Он должен сам быть исполнителем творческого вдохновения, сам должен уметь «выглаголом жечь сердца людей», уметь с великой любовью и бережливостью относиться к сокровищам классической и советской литературы.

Есть у нас много таких преподавателей литературы. Побеседуйте со студентами гуманитарных вузов. Каждый третий из них скажет, что он избрал своей специальностью литературу только потому, что школьный учитель привил ему горячую и взысканную любовь к ней.

Да, таких педагогов — «с солнцем в крови» — у нас, к счастью, с каждым годом становится все больше и больше. И тем не менее — это надо признать со всей ясностью — есть еще немало и таких учителей, которые в силу своей плохой подготовки или нелюбви к литературе не могут достойно справиться с возложенной на них задачей.

В одной из столичных школ рабочей молодежи учитель литературы, не справляясь с курсом, решил «рационализировать» преподавание своего предмета. Он кратко объясняет учащимся новый материал, после чего вручает им своеобразный «шпаргалку», наведенную действующим учебником. От учащихся требуется, «не мудруясь лукаво», заучить предложенную шпаргалку. Такие «либретто» он составил и по Гоголю, и по Пушкину, и по Лермонтову. Вот как выглядит, например, вступительное поэтическое творение М. Ю. Лермонтова «Мцыри» в обработке этого горе-рационализатора:

Главный герой поэмы юноша Мцыри. Он насильственно был захвачен в плен и воспитывался в чуждом ему монастыре. Примириться с жизнью в монастыре он не может. Он мечтает о свободе, о возвращении на родину. Он сравнивает себя с листком, «прозрачно отравленным». В бурную ночь, когда бушевала гроза и монахи трепетно склонились в молитве перед алтарем, Мцыри убежал. Три дня он пролежал в степи. У него презрение к опасности.

Спуск с высоты скал к потоку, около которого Мцыри увидел грузинку, был почти невозможным. Силой воли он подавляет в себе пробудившиеся нежные чувства к грузинке, потому что возвращение на родину — главное для него.

В степи он встретил барса. Несмотря на глубокие раны, полученные в борьбе с барсом, Мцыри не слезает. Он преодолевает боль от ран, немощную усталость и идет к своей цели.

И вновь, собрав остаток сил, побрел в глубины лесной.

Он измучен от жары и жажды, но и теперь не хочет ни снисхождения, ни жалости.

Большое значение имеет сон. В нем радость от общения с природой. Песня рыбки — это песнь природы. Он умирает, но непокоренным. Дух не сломлен его.

Великий Белинский, анализируя поэму «Мцыри», указывал, что наивная мысль, подложенная в основу поэмы, дала возможность засверкать «богатству самоцветных камней поэзии» — «не сама собою, а точно как странное содержание много посредственного либретто дает гениальному композитору возможность создать превосходную оперу».

Незадачливый учитель, о своеобразной методике которого мы здесь рассказали, продала другую работу — он превратил чудесное поэтическое произведение Лермонтова в бездарное, безграмотное либретто.

Но случается и другое.

Однажды нам довелось побывать на уроках литературы одной очень хорошей, глубокой чувствующей искусству московской преподавательницы. Девушки-десятиклассницы в процессе повторения курса вернулись к лирике Пушкина, которую они изучали в 8-м классе. Девушки, казалось, искренне и горячо любят великого поэта. И все же методические приемы учебника Поспелова и Шабловского оказались до того «сведливыми», что даже теперь, через два года после первого знакомства с этим учебником, лучшей из учениц, говоря о мотивах лирики Пушкина, сделала прежде всего сообщение, что «основных мотивов лирики имеется пять». Дальше последовала продолжительная пауза, так как сами мотивы были забыты, а ничего не говорящая цифра «пять» никак не помогла их вспомнить.

Под впечатлением этого урока мы обратились к тексту учебника для восьмого класса. И увидели, что бухгалтерские подсчеты — один из излюбленных методов, с помощью которых авторы этой странной книги пытаются анализировать художественные произведения. «Разбить на три части», «снять мотивов лирики», «восемь лирических отступлений» в «Евгении Онегине» — именно этим пестрят страницы учебника.

Склонность к мертвой схеме, которой подменяется живое слово писателя, — это большой и, к сожалению, распространенный порок учебников и методических пособий.

Надо сказать, что учебники и учебные пособия по литературе отражают в какой-то мере и состояние самой науки литературоведения. И очень жаль, что учебники эти находятся обычно вне поля зрения широкой и нелицеприятной общественной критики.

3. В газетной статье невозможно рассмотреть во всех деталях, наряду с другими вопросами, действующие школьные программы и тут же преподаватели их исправления. Полезно, однако, напомнить то главное, что особенно тревожит преподавателей литературы и писателей.

Действующим программам по курсу литературы свойственны весьма существенные недостатки, в том числе в известной мере и те, на которые Центральный Комитет нашей партии указывал еще двадцать лет назад. Программы старших классов средней школы перегружены учебным материалом. До сих пор не решен вопрос об узком разрыве между курсом литературы и курсом истории. В курсе литературного чтения 5—6-х классов отсутствует историческая последовательность. Указания школьной программы, касающиеся вопросов социалистической эстетики, никак не развиты и поэтому практически не помогают учителям.

Сейчас при Министерстве просвещения РСФСР работает Государственная комиссия по пересмотру школьных программ. Эта комиссия должна внимательно учесть мнение педагогов, писателей, родителей и подвергнуть свои проекты предварительному и широкому обсуждению.

Недостатки программ усугубляются недостатками методической помощи. Учителю нужна серьезная творческая поддержка — целенаправленная, помогающая усилить воспитательное значение преподавания литературы. Между тем некоторые методисты обнаруживают недостаточное понимание высокой и ответственной роли литературы, как явления и как школьного предмета, а опытные преподаватели литературы все еще крайне робко изучают и общаются. Не случайно организаторы недавно прошедших в Академии педагогических наук «педагогических чтений», сумев выдвинуть на всероссийскую трибуну сотни интересных докладов, не включили в программу «чтений» ни одного доклада, непосредственно касающегося вопросов преподавания литературы.

Решающая причина множества недостатков преподавания литературы заключается в отборе, подготовке и воспитании учителей. «Задача нашей социальной педагогики», — писал Горький, — воспитать мастеров, а не чернорабочих культуры, как в прошлом воспитывали и обучали детей рабочего класса, воспитать не рабов житейского дела, а свободных творцов и художников. Горький подчеркивал необходимость «особенно строго и тщательно отбирать... людей, способных к деятельности педагогической. Основным качеством таких людей», — писал он, — должна быть прежде всего любовь к детям, затем — широкое образование».

Личность учителя литературы, его взгляды, его эмоциональная восприимчивость и прежде всего его культурный кругозор и знания имеют решающее значение. Необходимо в этой связи обратить особое внимание на профессиональную и общекультурную подготовку преподавателей литературы и литературного чтения. Проявления формализма и вулгарного социологизаторства в школьном преподавании литературы, а отсюда слабость воспитательного воздействия этого преподавания — в известной мере результат подобных же пороков, которыми страдает преподавание литературы в педагогических вузах и училищах.

Эта статья не может исчерпать все вопросы, связанные с преподаванием литературы в школе. Цель ее — привлечь внимание к наиболее важным из этих вопросов.

Думается, что писатели, которым дорого художественное творчество; литературоведы, которые внимательно следят за развитием литературного процесса; педагоги, которые воспитывают на литературе целые поколения; ученые-методисты, которые помогают педагогам выполнять эту их благородную миссию, — все заинтересованы в том, чтобы усилить воспитательную роль преподавания литературы в школе, чтобы сделать курс «художественного человеческого» — которым является, по сути дела, школьный курс литературы, еще более активным и действенным орудием коммунистического воспитания.

Слово — за вами.

В опубликованной недавно статье «Балет и действительность» («Лит. газета» от 24 апреля 1952 г.) Игорь Моисеев

правильно поставил волнующий каждого из нас, деятелей советской хореографии, вопрос о создании балетов на современном уровне. Верно пишет он о необходимости широкого использования богатств народного танца в современных балетах. Наконец, нельзя не согласиться с тем, что в балете Большого театра ощущается некоторый застой, что балет наш отстает от бурно развивающейся действительности.

Верные положения статьи заслуживают самой горячей поддержки. Но наряду с ними есть в статье и утверждения, которые кажутся мне ошибочными и о которых я хочу сказать в порядке обсуждения вопросов балетного искусства.

Считаю, что И. Моисеев незаслуженно приписал успехи советского балетного искусства, далеко не достаточно сказал о том новом, что сделал наш балетный театр. Новым, качественно отличающимся советский балет от довоенного привнес в балет, явилось создание целого ряда балетов-пьес в отличие от бездумных балетов-дивертисментов, характерных для предреволюционного императорского балета. Идейность, содержательность, выразительность нашли свое воплощение в лучших советских балетах. В них занял свое место **действительный танец**, способный выражать человеческие мысли, чувства и поступки. Новое содержание определило и новую форму его воплощения — **новый**, выразительный хореографический язык.

В чем заключается это новое? Прежде всего в демократизации танцевального языка путем оплодотворения классического балета народным танцем; в расширении и обогащении средств художественной выразительности танца — его движений, жестов и поз, т. е. его лексики; в реализме и осмысленности танцевальной речи.

Моисеев ошибается, рассматривая форму современного танца в отрыве от его содержания, ничего не сказав и о драматургии и музыке в балетном спектакле, а без этого нельзя говорить о балете.

Как создается балетный спектакль? Процесс создания балетного произведения состоит из **пяти звеньев единой неразрывной цепи**, органически связанных между собой. Первое звено — это замысел, **идея будущего произведения, воплощенная в конкретном сюжете** и изложенная в литературной форме — программе (или, как чаще принято говорить, в либретто). Второе звено — **подробная разработка композиционного плана будущего балета балетмейстером** (на основе программы) для композитора, с точным указанием места, времени и характера действия, размера, хронометража. (Такими, например, композиционные планы М. Петипа по балету «Спящая красавица» для П. Чайковского.) Третье звено — это процесс **сочинения музыки композитором** на основе композиционного плана. Четвертое звено — **сочинение балетмейстером самого существа балета: его «текста» — танцев и сцен** на основе балетной музыки. И, наконец, пятое звено — **постановка сочиненного балета**.

Драматургия будущего балета, изложенная в программе, должна найти свое воплощение в музыке и хореографии балета. Для этого надо, чтобы композитор имел способность создавать музыкальную драматургию, сочинять программную музыку, а балетмейстер умел бы создавать драматургию хореографическую. Таким образом, в балете мы имеем дело с **тремя драматургами**: автором сюжета, автором музыки и автором хореографии.

Вот почему неверна формулировка И. Моисеева: «Балетмейстер — это режиссер, миссия: хореографическая». Балетмейстер и режиссер — это разные профессии. Режиссер драмы или оперы, ставя спектакль, имеет дело с готовым текстом, балетмейстер же сам **сочиняет «текст»** балета, а затем уже его ставит. Поэтому правильное было бы сказать: **балетмейстер — это сочинитель балета, мыслящий хореографическими образами**.

Ничего не говоря о ведущем значении драматургии и программной музыки, И. Моисеев сам не замечает, как толкает нас на путь создания балетов-дивертисментов, забывая, что балет — это жанр театралный, а не концертно-эстрадный, и имеет собственные непреложные законы.

И. Моисеев неправ, начисто отказывая балету прошлого в народности. Так, например, он утверждает: «За всю историю русского балета единственным балетом на рус-

скую тему был «Конек-Горбунчик». Но и он, поставленный в 1865 году французским балетмейстером Сен-Леонам на музыку итальянца Пуньи, был, естественно, псевдорусским. Этот импортно-русский балет пролежал в непрочном, в иде до наших дней». Автор допускает здесь целый ряд ошибок. Еще в начале XIX века были сочинены балеты «Деревня на берегу Волги», «Подмосковные девушки», «Гуляние в Маринин роше», «Казак в Лондоне», «Почт под Ивану Купала» и т. д., что, несомненно, указывает на **постоянное** стремление русского балета к народности, начавшееся еще в крепостном балете. Следует напомнить, что «Конек-Горбунчик» был в свое время переработан Горьким, который внес в него русский народный танец.

Прогрессивные деятели русского балета всегда стремились к народности и реализму. Другое дело, что царский двор в своем низкопоклонстве перед Западом подавлял национальное достоинство и убеждал русских мастеров, требуя от балета пышной зрелищности и официальной парадности. В течение всей истории русского балета шла борьба прогрессивного искусства с реакционным, и наряду с периодами расцвета были и периоды застоя.

Советские балетмейстеры в своем творчестве обращаются к народному танцу. Грузинский танец лег в основу балетов «Сердце гор», «Синагед» и «Горда», белорусский — балета «Князь-озеро», таджикский — балета «Лейли и Меджнун», латышский — балета «Сакта свободы». На материале русского народного танца сочинены балеты «Барышня-крестянка», «Юность» и т. д. И. Моисеев же в своей статье восклицает: «Если бы богатства народной хореографии влились в классический балет, его выразительные возможности стали бы безгранично шире». Выходит, — и притом давно, — и в этом-то заключается одно из главных достижений советского балета. Другое дело, что народный танец должен войти в балетный театр значительно шире и еще больше оплодотворить собой танец классический.

Далее И. Моисеев пишет: «Наш репертуар отнюдь не потому, что он лишен разнообразия жанров... Пора обогатить палитру балета всеми красками имеющихся жанров, а не сводить его к без толку бедный репертуар к одному знаменателю». За годы своего существования именно советский балет создал множество разнообразных жанров: народно-героические балеты «Пляма Парияжа», «Тарас Бульба», «Лауренсия», трагедии «Ромео и Джульетта», «Лейли и Меджнун», хореографическую поэму «Бахчисарайский фонтан», лирико-романтический балет «Сердце гор», комедии «Мнимый жених», «Барышня-крестянка», сказу-феерия «Золушка» и т. д. и т. п.

Однако, несмотря на безусловные успехи советского балета, мы еще слишком мало сделали для создания полноценных произведений на современную тему, а это наша основная задача. Готовы ли мы к ее решению? Конечно. Что же нужно сделать для этого?

Прежде всего нужно, чтобы писатели-драматурги, специалисты своего дела, а не случайные люди, пришли балету на помощь и принесли нам профессиональную драматургию в виде **новых современных сюжетов**.

Нужно, чтобы композиторы научились воплощать идею, драматургию балета в программной симфонической музыке, как этому учат Глинка и Чайковский и как этого добились в своих балетах Глиер, Асафьев, Прокофьев.

Нужно, чтобы балетмейстеры — сочинители новых современных балетов — прежде всего ставили перед собой задачу воплощения содержания, раскрытия музыкальных образов в действительных танцах и сценах балета. Там, где такая задача не ставится, мы являемся свидетелями показавшихся танцевальных упражнений ради самих упражнений, то есть голого формализма.

Творческие дискуссии нам совершенно необходимы. Недавно в Большом театре открылся дискуссионный клуб, где началось обсуждение некоторых насущных вопросов балетного искусства.

Нужно чаще освещать жизнь балетного искусства в периодической печати. Свой иллюстрированный журнал «Советский балет» нам также совершенно необходим.

Но прежде всего нам непременно следует собраться на **Всесоюзной конференции по хореографии** и дать возможность деятелям балета высказаться по волнующим всех нас вопросам и наметить верную программу нашей творческой работы.

Великий русский живописец

(К 100-летию со дня смерти К. П. Брюллова)

«В его картинах целое море блеска... Тени его резки, сильны; но в общей массе тонут и исчезают в свете. Они у него, так же как в природе, незаметны. Кисть его можно назвать сверкающей, прозрачной. Выпуклость прекрасного тела у него как будто проступает и кажется фарфоровой; свет, обливая его сиянием, вместе проникает его».

Эти слова принадлежат великому русскому писателю Н. В. Гоголю и прекрасно характеризуют творчество замечательного русского художника К. П. Брюллова.

Брюллов окончил Академию художеств, а затем ряд лет прожил в Италии, создав там такие работы, как «Итальянское утро», «Итальянский полдень», «Вирсавия», «Всадница».

В 1833 году Брюллов открыл для публики двери своей мастерской. Его новая картина «Последний день Помпеи» поразила посетителей. Слава о художнике облетела весь мир.

Чем же замечательно это полотно? Брюллов изобразил мчущуюся толпу, как бы оглушенную уларам грома, ослепленную молниями, порывающими небо. Земля колеблется, падают здания. Небывалую до того глубину психологическую характеристику дает живописец каждой человеческой фигуре. Он показывает, какие разнообразные чувства владеют людьми в момент этой катастрофы: ярость, обращенную к небесам, и отчаяние, волнение за погибавших близких, и любовь к ним...

Гоголь писал: «Картина Брюллова одно из ярких явлений XIX века. Картина Брюллова может называться полным, всесторонним созданием». А Гегель справедливо усмотрел в изображении людей, которые «падают жертвами дикой, тупой, непервой силы... ах, какое, навеянное петербургской атмосферой, художественное отображение жестокой николаевской реакции».

В 1836 году Брюллов возвращается из Италии в Россию. Он участвует в росписи

Исаковского собора, создает ряд первоклассных портретов современников. Особую ценность представляют его портреты писателей В. А. Жуковского, И. А. Крылова, Н. В. Кукольника.

Широкой популярностью пользуется также картина Брюллова «Бахчисарайский фонтан», творчески переключившаяся с поэмой Пушкина того же названия.

Художник оставил также незавершенные работы, свидетельствующие о его живом интересе к истории Родины. Таковы эскизы картины «Осада Пскова от войск короля Стефана Батория».

Интересна и своеобразна графика Брюллова. Но если живопись художника являлась предметом страстных творческих споров в продолжение десятилетий, то графика оставалась забытой. Только труды советских искусствоведов пролили свет на эту неизученную область истории нашего искусства. Графические работы Брюллова, такие, например, как рисунки из жизни итальянских рыбаков и некоторые портреты, не менее совершенны, чем живопись. Горячий творческий темперамент художника, его быстрый, правдивый и глубокий отклик на все волнующие события, наконец, большая живописно-художественная сила — ценнейшие качества Брюллова-графика.

Богатейший опыт блестящего мастера должны изучать наши молодые советские художники. Они должны помнить замечательное высказывание о Брюллове А. А. Жданова, назвавшего этого художника среди великих мастеров отечественного искусства.

П. КОТОВ,
действительный член академии художеств СССР

Дин ЛИН,
китайская писательница,
лауреат Сталинской премии

ВЕСНА КИТАЯ

В один из весенних дней 1952 года, когда теплые солнечные лучи падали на землю и тихо таял снег, я широкими шагами бродила по площадям Москвы, ощущая высокую культуру Советского Союза, занатого мирным строительством, — одна тема вошла в мою жизнь. Ясная и красивая, как яркие солнечные лучи, она записана в моей рабочей тетради и глубоко запечатлена в моем мозгу: «Весна Китая».

Весна Китая! Китай! — разве это слово не говорит о весне? Думаю о Китае, ты представляешь себе новое, свежее, зарождающееся и бурно растущее под ярким, прекрасным солнцем и теплым ласковым ветром, и повсюду чувствуется его непродолимая сила. Эта сила подобна гоголевской русской тройке, которую нельзя обогнать: «Дыхом дымитесь под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади».

Китай! Весенний Китай! Воспеваю тебя, твою сегодня, я невольно вспоминаю твою вчерашнюю, как суровую зиму.

Тебе так тяжело доставался каждый шаг твоего длинного исторического пути. Ты свернула феодальный режим нескольких тысячелетий, уничтожила на своей земле проклятых феодалов и империалистических захватчиков, и 500 миллионов человек свободно вздохнули. Ты развила прекрасные традиционные качества китайского народа — трудолюбие и мужество.

Китай вырос в борьбе, он борется и сейчас для достижения своего идеала. Он побеждает все силы, препятствующие ему идти вперед.

Вспомним старые времена — эпоху Голубого, Толстого, Шевченко, детства Горького. Я родилась в Китае в первом десятилетии XX века. Над Россией в то время реял буревестник революции, руководимый Лениным и Сталиным. Но та деревня, в которой я родилась, чем отличалась она от деревень в повестях Гоголя и стихотворениях Шевченко? Я, как и многие мои сверстники, вскоре всем сердцем приняла: «Все старое надо разгромить, все цепи надо разбить, все пути надо порвать — ради света, ради родины».

В те дни я была подобна мотыльку, беспорядочно кружащемуся во тьме в поисках света. А иногда я, как старая женщина, рыдала, уткнувшись лицом в сырую землю. Мне казалось, что я не вынесу гнета той эпохи. В знаменитом Ханчжоу, воспометом поэта, я, одинокая и бессильная, часто уходила в горы, чтобы развестись тоске. Я даже не видела, какая красота расстилалась передо мною. В старом Пекине я бродила по улицам, жадно глотала книги и все надеялась найти выход из тупика в «западной» цивилизации.

Не хочется подробно вспоминать то печальное время. Зато никогда не устану я радоваться тому, что именно в ту пору я постепенно отыскала свое призвание, нашла истину, пошла вместе с народом и стала простым солдатом любимого вождя Мао Цзэ-дуна.

Я, как и многие молодые люди, бросилась в огонь революционной борьбы. Мы увидели дорогу к свету, гордо подняли флажок революции и закрили: «Вставай, проклятый заклейменный!» Мы уже не бесцельно бродили по улицам, а стройными рядами шли в наступление на реакцию.

Мы под руководством Мао Цзэ-дуна начали новую жизнь. Много было трудностей на нашем пути, но мы преодолели их и вышли на широкую дорогу, озаренную великой идеей светлого будущего. У нас есть учение марксизма-ленинизма, с нами Сталин, с нами Мао Цзэ-дун!

Мао Цзэ-дун повел китайский народ на революционную борьбу. Тяжелым был путь в первой победе, мы добились ее в 1926 году. Но шэньши! не могли больше спокойно спать. Они дрожали и вопили. Победители и некоторые интеллигенты. Реакционеры предали дело революции, предали завоевания народа. Разве мы можем забыть это кровавое предательство в 1927 году? Повсюду нас ожидали аресты и убийства, везде нас преследовал белый террор.

Но председатель Мао высоко поднял красное знамя на Цингизхана и озорил сердца людей; он стал маяком среди темной ночи, показывавшим дорогу революции; он воодушевлял людей на борьбу и везла в них надежду и веру. Подобно степному пожару, вторая гражданская революционная война охватила многие провинции Китая. Собирались революционные силы, накапливались революционный опыт.

И с какой гордостью жители этих районов рассказывают о своем прошлом, с каким благоговением смотрят на эту святую землю революции, где народ!

Никогда не будет забыт народ и всегда будет воспеваться поэт Великий поход в 25.000 км. Железная Красная армия из провинции Цзянси перекинулась по скалистым горным тропинкам, через бурные потоки и покрытые вечным снегом хребты, где не растут травы и не летают птицы, через бескрайние непроходимые болота — в провинцию Шаньси. Всплели у нее были вражеские заслоны, сады — погоня, слева — реакционеры, справа — помещичьи вооруженные банды. Но не было таких сил, которые смогли бы преградить путь этому «железному потоку». Красная армия совершила чудеса на каждом шагу. Ее бойцы всегда думали о Мао Цзэ-дуна. Он был среди них. Лунной ночью в степи, вспоминая свою деревенскую песню, солдат отогнал от себя сон. Единственной его мыслью было — зайти

этот клочок земли, на котором вместе с ним стоит Мао Цзэ-дун. И бои чистили винтовку, чтобы достойно встретить врага. Великий поход победоносно закончился. Он сам по себе стал великой эпохей. Поэты написали о нем немало стихов. Но самая любимая поэма о Великом походе, которую хочется без конца читать, — это величественные по духу стихи вождя этой эпохи — товарища Мао Цзэ-дуна. Мы хотим еще раз повторить их вслух:

Десятки тысяч рек текут,
И тысячи гор встают на пути,
Но армиям нашим не страшен труд —
Им надо в Далекий Поход идти.
Как барханы, были нам Пять Хребтов,
Как валуны, была нам гора Умэн,
Мы пришли туда, где Цзиньши потек
Волны мчит свои меж скалистых стен.
И снова Далекий Поход не прост —
Прибрежные скалы и валуны,
Через реку Далу перекинут мост,
И железные цепи его холодно.

А потом — Миньшань, и на тысячи ли
Снега и гор ледяной венец.
Три армии наши сюда пришли
И все улыбаются, наконец.

Центр китайской революции переместился в Шаньси. Председатель Мао находился в Яньани. Этот маленький захолустный горный городок стал одним из известнейших в мире. Здесь находился единый фронт антияпонской войны, здесь ковалась победа, расширялись и укреплялись революционные силы, здесь организовывалось изучение марксизма-ленинской теории.

О, Яньани! Сколько ты вырастила кадров. Сколько людей перестроило свою идеологию под твоим влиянием. В одном из твоих залов до сих пор еще висит лозунг,

написанный рукой председателя Мао: «Освободившись на конкретной действительности, добиваться успехов в работе!».

Все, что жили в Яньани, считали его своей родиной, единственной родиной, с сожалеением покидали его и всегда будут вспоминать о нем.

Жители Северной Шаньси очень музыкальны. Они еще больше полюбили песни с тех пор, как к ним пришла Народная армия. Старый крестьянин Сунь Вань-фу, увидев Мао Цзэ-дуна, сложил много стихов. Одна из его песен распространилась из двадцати с лишним провинций Китая:

Солнце в освобожденном районе
красное-красное —
Наш вождь — Мао Цзэ-дун!

Крестьянин Ли Цзан-чэнь сложил песню, слова которой в сердце каждого китайца:

Заря на востоке, солнце восходит —
В Китае явился Мао Цзэ-дун.
Он дал народом счастье,
Он — звезда спасения народа!

Эту песню я слышала в Москве, слышала в Сталине, слышала также и в столице Грузии — Тбилиси. Советские друзья! Представьте себе, какое волнующее чувство я испытываю, услышав у вас эту народную песню Северной Шаньси!

Победоносно закончилась война против японских агрессоров.

Победоносно закончилась и народно-освободительная война в Китае. Председатель Мао велел нас от победы к победе. Родился новый Китай. На востоке мира зазвела утренняя заря! Все миролюбивые люди земного шара восторженно встретили ее восход. Освобождение Китая ускорило международный лагерь мира. Вместе с Советским Союзом, с товарищем Сталиным новый Китай стал защитником мира.

В тот день, первого октября 1949 года, весь китайский народ видел председателя Мао, слышал его голос, прозвучавший на площадях Тяньаньмэнь над Пекином, на весь Китай, по всему миру. Он провозгласил рождение нового Китая, создание нового правительства. Пришла весна, весна Китая!

В весеннем Китае жизнь народа стала другой. В городе Тяньцзинь живет пожилая женщина Яо. Она говорит:

— В прошлом, во время господства японских захватчиков и гоминдановских бандитов, я жила в голоде и холоде, подвергалась унижениям и оскорблениям. Мой муж был рикшей. Как-то он упал и сломал себе ногу. У нас не было денег на лечение. Мой сын продавал лед, он возил на себе груз, но его заработок хватало даже на самую скудную пищу для семьи. Дети плакали от голода. После родов в течение двух дней я не могла получить даже чашки молока. От голода перед глазами стояли круги, и я, потеряв сознание, упала с канала.

Как живут теперь трудовые люди? Я продолжала:

— После освобождения все изменилось. Мы теперь сыты, в тепле и не знаем унижений. Двое моих сыновей получили работу на заводе.

Эта женщина, участвуя в подавлении контрреволюции, задержала шпиона. Народ повсюду ее прославляет. Она отвечает на это:

— Я всего лишь выполняла свой долг. А как горю народ меня приветствует! Мне преподнесли много подарков, меня приглашают выступать, обо мне напечатано в газете. И сердце мое наполняется невыразимой радостью. Я не могу заснуть.

Хотят к моим вискам уже тихо подкралась старость, но я чувствую, что жизнь как будто только начинается. Я, как Китай и как весь китайский народ, полна южной силы. Моё сердце наполнено поэзией, и я мечтаю о том, чтобы весенний Китай отразился и рос в моем творчестве.

ПЕКИН

Каждый прекрасный и энергичный стал китайцем! Я везде и всюду вижу солнечные лучи, я везде и всюду чувствую дыхание жизни, силу и радость ее, слышу быстрые песни.

Каждый прекрасный и энергичный стал китайцем! Я везде и всюду вижу солнечные лучи, я везде и всюду чувствую дыхание жизни, силу и радость ее, слышу быстрые песни.

Каждый прекрасный и энергичный стал китайцем! Я везде и всюду вижу солнечные лучи, я везде и всюду чувствую дыхание жизни, силу и радость ее, слышу быстрые песни.

Каждый прекрасный и энергичный стал китайцем! Я везде и всюду вижу солнечные лучи, я везде и всюду чувствую дыхание жизни, силу и радость ее, слышу быстрые песни.

Каждый прекрасный и энергичный стал китайцем! Я везде и всюду вижу солнечные лучи, я везде и всюду чувствую дыхание жизни, силу и радость ее, слышу быстрые песни.

Каждый прекрасный и энергичный стал китайцем! Я везде и всюду вижу солнечные лучи, я везде и всюду чувствую дыхание жизни, силу и радость ее, слышу быстрые песни.

Каждый прекрасный и энергичный стал китайцем! Я везде и всюду вижу солнечные лучи, я везде и всюду чувствую дыхание жизни, силу и радость ее, слышу быстрые песни.

Каждый прекрасный и энергичный стал китайцем! Я везде и всюду вижу солнечные лучи, я везде и всюду чувствую дыхание жизни, силу и радость ее, слышу быстрые песни.

Каждый прекрасный и энергичный стал китайцем! Я везде и всюду вижу солнечные лучи, я везде и всюду чувствую дыхание жизни, силу и радость ее, слышу быстрые песни.

Каждый прекрасный и энергичный стал китайцем! Я везде и всюду вижу солнечные лучи, я везде и всюду чувствую дыхание жизни, силу и радость ее, слышу быстрые песни.

Каждый прекрасный и энергичный стал китайцем! Я везде и всюду вижу солнечные лучи, я везде и всюду чувствую дыхание жизни, силу и радость ее, слышу быстрые песни.

АМЕРИКАНЕЦ ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ...

Бессмысленной войной, ненужным кровопролитием называют большинство американцев агрессивную корейскую авантюру Трумэна. Всеми средствами американский народ старается выразить протест против продолжения этой самой непопулярной войны, какую когда-либо вели США. Простые люди проводят сбор подписей под петициями, почтовыми открытками и телеграммами, адресованными Белому дому и требующими установления мира в Корею. К настоящему времени таких подписей собрано уже более полутора миллиона. По решению Национальной конференции в защиту мира, созванной организацией «Поход американцев за мир», в США развернулась сейчас усиленная кампания в пользу заключения мира в Корею. Американцы возвращают своему президенту медали, которыми правительство награждает посмертно их сыновей, убитых в Корею. Они требуют прекращения войны в письмах конгрессу, правительственным органам, редакциям газет.

Только ничтожная часть таких писем появляется на страницах американской буржуазной прессы. Да и то разве лишь в газетах, поддерживающих республиканскую партию, которая из предвыборных соображений считает не лишним иногда предоставить трибуну простому американскому гражданину. Желая привлечь на свою сторону избирателей, республиканская партия использует то недовольство политикой Трумэна, которое существует в стране, особенно недовольство войной в Корею. Это не значит, что, придя к власти, республиканцы станут проводить иную политику. Разумеется, нет. Но, покуда идет избирательная кампания, они готовы демагогически почувствовать требования народа.

Этим и только этим объясняется факт опубликования республиканской газетой «Чикаго трибюн» (в номере от 18 февраля 1952 года) письма читателя, которое мы приводим полностью:

«ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ»

Форт Доудж, штат Айова, 4 февраля. — Как долго мы намерены вести эту бессмысленную войну в Корею? Неужели мы будем и впредь посылать туда наших сыновей на страдания и смерть только потому, что этого хочет один человек, президент Трумэн? Когда мы пришли в Европу и в Японию, мы повесили там некоторых поджигателей войны и военных преступников. Почему бы не повесить нескольких наших собственных поджигателей и проповедников войны и показать остальному миру, что мы превращаем в дело наши слова?

К. У. ХЕЙТНЕР.

Редакция газеты «Чикаго трибюн», по-видимому, расценила письмо лишь как остроумную шутку в адрес Трумэна. В действительности оно имеет гораздо более глубокий смысл. Это короткое письмо свидетельствует об огромном гнев, который все больше охватывает американский народ — гнев против поджигателей и зачинщиков войн, против империалистов, ведущих страну по пути кровавых авантур.

„Преступление“ Виктора Дж. Джерома

Грязная рука американского «правосудия» занесена над очередной жертвой. Творение заключенного угрожает В. Дж. Джерома — американскому публицисту, редактору прогрессивного журнала «Политика аффер», неумолимо борюща за мир.

В чем же состоит «преступление» Джерома? За что американский суд намеревается упрятать его за тюремные решетки и лишить возможности говорить с народом США?

Главным объектом обвинения против Джерома является его статья «К овладению оружием культуры», опубликованная в журнале «Политика аффер» в феврале прошлого года. Как автор этой статьи, Джером вместе с другими деятелями компартии США в июне 1951 года был привлечен к суду на основании пресловутого закона Смита. Уже почти год тянется разбирательство этого дела. В конце апреля обвиняемые предстали перед присяжными судьями Мидленд.

В своей статье В. Дж. Джером убедительно показывает, как американские поджигатели войны превращают литературу, кино, театр в средство разжигания военной истерии и насаждения фашистской идеологии. Вместе с тем писатель ясно очерчивает круг задач, стоящих перед передовыми деятелями американской культуры, призывает их служить своим талантом делу мира и прогресса.

Джером отмечает как характерную черту нынешних вагнеровских политиков — их лицемерие и склонность к оглушающей демагогии. Американские правящие деятели в своих выступлениях широко применяют своеобразный шифр, при помощи которого в любое слово вкладывается обратный, противоположный ему смысл. С канжеским умением проносятся такие слова, как «разрушение», «человечестволюбие», любовь, «разрушение», «человечестволюбие», любовь, «разрушение», «человечестволюбие».

«...Черты воинствующего империализма и англо-саксонского расизма, злобной антисемитской и антикоммунистической пропаганды, насилия, садизма и антигуманизма», — пишет Джером, — выявляются сегодня все яснее и все более откровенно связаны с подготовкой войны и фашизации Америки. В то же время они все более тщательно маскируются покровом демагогии: война именуется «миром», империализм — «демократией», агрессия — «защитой свободы», а путь к фашизму — «американским образом жизни».

Глубокой верой в силы сопротивления, в победу дела мира проникнута вторая часть статьи, анализирующая новый этап борьбы за мир в США, когда, по выражению одного из руководителей американской компартии Гесса Холла, «в движение пришли новые слои народа, ломается старый образ мыслей».

Обращаясь к прогрессивным американцам Гарольд Медина — американский федеральный судья — один из организаторов профессионального процесса над руководителями компартии США. За наглость нарушения всех юридических норм в ведении процесса Медина получил повышение по службе. (Ред.)

Джером отмечает как характерную черту нынешних вагнеровских политиков — их лицемерие и склонность к оглушающей демагогии. Американские правящие деятели в своих выступлениях широко применяют своеобразный шифр, при помощи которого в любое слово вкладывается обратный, противоположный ему смысл. С канжеским умением проносятся такие слова, как «разрушение», «человечестволюбие», любовь, «разрушение», «человечестволюбие».

«...Черты воинствующего империализма и англо-саксонского расизма, злобной антисемитской и антикоммунистической пропаганды, насилия, садизма и антигуманизма», — пишет Джером, — выявляются сегодня все яснее и все более откровенно связаны с подготовкой войны и фашизации Америки. В то же время они все более тщательно маскируются покровом демагогии: война именуется «миром», империализм — «демократией», агрессия — «защитой свободы», а путь к фашизму — «американским образом жизни».

Глубокой верой в силы сопротивления, в победу дела мира проникнута вторая часть статьи, анализирующая новый этап борьбы за мир в США, когда, по выражению одного из руководителей американской компартии Гесса Холла, «в движение пришли новые слои народа, ломается старый образ мыслей».

Обращаясь к прогрессивным американцам Гарольд Медина — американский федеральный судья — один из организаторов профессионального процесса над руководителями компартии США. За наглость нарушения всех юридических норм в ведении процесса Медина получил повышение по службе. (Ред.)

Джером отмечает как характерную черту нынешних вагнеровских политиков — их лицемерие и склонность к оглушающей демагогии. Американские правящие деятели в своих выступлениях широко применяют своеобразный шифр, при помощи которого в любое слово вкладывается обратный, противоположный ему смысл. С канжеским умением проносятся такие слова, как «разрушение», «человечестволюбие», любовь, «разрушение», «человечестволюбие».

«...Черты воинствующего империализма и англо-саксонского расизма, злобной антисемитской и антикоммунистической пропаганды, насилия, садизма и антигуманизма», — пишет Джером, — выявляются сегодня все яснее и все более откровенно связаны с подготовкой войны и фашизации Америки. В то же время они все более тщательно маскируются покровом демагогии: война именуется «миром», империализм — «демократией», агрессия — «защитой свободы», а путь к фашизму — «американским образом жизни».

Глубокой верой в силы сопротивления, в победу дела мира проникнута вторая часть статьи, анализирующая новый этап борьбы за мир в США, когда, по выражению одного из руководителей американской компартии Гесса Холла, «в движение пришли новые слои народа, ломается старый образ мыслей».

Обращаясь к прогрессивным американцам Гарольд Медина — американский федеральный судья — один из организаторов профессионального процесса над руководителями компартии США. За наглость нарушения всех юридических норм в ведении процесса Медина получил повышение по службе. (Ред.)

Джером отмечает как характерную черту нынешних вагнеровских политиков — их лицемерие и склонность к оглушающей демагогии. Американские правящие деятели в своих выступлениях широко применяют своеобразный шифр, при помощи которого в любое слово вкладывается обратный, противоположный ему смысл. С канжеским умением проносятся такие слова, как «разрушение», «человечестволюбие», любовь, «разрушение», «человечестволюбие».

«...Черты воинствующего империализма и англо-саксонского расизма, злобной антисемитской и антикоммунистической пропаганды, насилия, садизма и антигуманизма», — пишет Джером, — выявляются сегодня все яснее и все более откровенно связаны с подготовкой войны и фашизации Америки. В то же время они все более тщательно маскируются покровом демагогии: война именуется «миром», империализм — «демократией», агрессия — «защитой свободы», а путь к фашизму — «американским образом жизни».

Глубокой верой в силы сопротивления, в победу дела мира проникнута вторая часть статьи, анализирующая новый этап борьбы за мир в США, когда, по выражению одного из руководителей американской компартии Гесса Холла, «в движение пришли новые слои народа, ломается старый образ мыслей».

Янки, убирайтесь!

Эти рисунки сделаны с натуры английским художником Полом Хогартом. Они рассказывают об оккупации Великобританией американскими солдатами, об отношении английских трудящихся к названным пришельцам из-за океана.

Американская оккупация Англии продолжает расширяться с каждым днем. На Британские острова прибывают все новые солдаты и офицеры вооруженных сил Соединенных Штатов. Печать сообщает о предстоящем увеличении численности войск США, находящихся в Великобритании, на 75 процентов. Лондонская газета «Дейли уоркер» пишет, что «к концу лета американцы намерены занять 38 военно-воздушных баз в Англии». Таким образом, тема этих зарисовок прогрессивного художника — самая злободневная для английского народа тема.

На первом рисунке изображена демонстрация английских рабочих в защиту мира. Ее участники несут плакаты с надписями: «Янки, убирайтесь домой!», «Мы хотим мира!», «Никаких баз для бомбардировщиков!». Выделяется крупная надпись на большом транспаранте: «Мы требуем заключения Пакта Мира между пятью великими державами!».

С ненавистью и страхом смотрят американские военные полицейские — наглые молодчики с физиономиями злых гангстеров — на демонстрантов, призывающих к миру, на эти плакаты, предлагающие оккупантам-янки убраться восвояси. Следующая зарисовка. Два простых англичанина возмущенно осуждают наглые выходки распускавшихся американских оккупантов, чувствующих себя в Англии полноправными хозяевами.

И, наконец, на четвертом рисунке художник запечатлел картину, характерную не только для Англии, но и для других маршировавших стран Западной Европы, — стена, на которой сторонники мира написали изю для дня повторения миллионами людей слова-требование: «Янки, убирайтесь домой!».

Рисунки английского художника Пола ХОГАРТА

к бродяжничеству у людей, выселенных из квартиры, музыкальной ритмичности пуглемов, расстреливающих забастовщиков, духовного экстаза личностей, величественного пафоса войны!».

Широко известны и другие написанные Джеромом работы, такие как «Культура в изменяющемся мире» (1947 г.), «Негры в фильмах Голливуда» (1950 г.). Они проникнуты ясным, гуманным взглядом на жизнь, чувством благородной тревоги за судьбы американской культуры, в них звучит страстный призыв к защите мира, к дружественному сотрудничеству между народами.

Как ни малы тиражи прогрессивных изданий в США, поставленных в невероятно тяжелые материальные условия существования, вагнеровские реакционеры прекрасно понимают, какую угрозу несет им правдивое слово. Не раз они пытались опровергнуть или с помощью лжи и клеветы опровергнуть правду, которую с мужественной прямотой говорит своему народу передовые писатели-публицисты Америки.

При случае правящие деятели США охотно ссылаются на «свободу мнений», процветающую в их стране. На деле же они с яростным озлоблением спешат распространять с теми, кто, подобно Джерому, выступил против культа агрессии и человекоунижения. Они хотят решить в свою пользу политические споры и дискуссии с помощью такого увесистого аргумента, как полицейская дубинка. Свет разума и правды не может быть потушен.

«Дело» Джерома выписывает еще одну позорную страницу в историю американской жандармерии. Бесчеловечно уничтожить расправы над военнопленными на острове Кожеедо, правящая клика в США прибегает к фашистским приемам, чтобы заглушить голоса протеста внутри страны, окончательно лишить американцев самых элементарных прав человека и гражданина.

Затеянное американским «правосудием» дело против Виктора Дж. Джерома не может не вызвать чувства глубокого негодования в каждом честном человеке, в каждом, кем движет подлинное стремление к миру.

День от дня растет и ширится в США движение в защиту Джерома. Уильям Дубуа, Поль Робсон, Джон Говард Лоусон, Говард Фаст, Альфред Крейпборг, Дэниел Хэмметт и другие видные деятели американской культуры возглавляют это движение.

Десятки и сотни писателей, художников, ученых поднимают гневный голос протеста против произвола американских судебных властей, готовящих расправу над прогрессивным литератором, чье перо честно служило делу мира.

«Прекратите наши кошмары... Не надо учить воздушных тревог», — написано на плакате, который несли дети, вместе со своими родителями участвовавшие в демонстрации сторонников мира в американском городе Лос-Анжелес.

Снимок из американской газеты «Дейли уоркер».

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИВАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).